

Мария Темрюковна и её образ в исторической литературе XIX в.

Научный руководитель – Колосовская Татьяна Александровна

Скиданова Елена Андреевна

Студент (бакалавр)

Северо-Кавказский федеральный университет, Факультет истории, философии и искусств, Кафедра истории России, Ставрополь, Россия

E-mail: dark_daemon.a@mail.ru

Кабардинская княжна Мария Темрюковна (до крещения Кученей) стала второй женой московского царя Ивана Грозного в 1561 г. Спустя год после смерти царицы Анастасии, в дворцовом Благовещенском соборе собравшимся боярам и духовенству сообщили, что Кученей готова к обряду крещения и будет наречена Марией. Тогда же царь назвал её своей невестой и по древнему обычаю подарил суженой кольцо и платок, унизанный жемчугом. Кученей была крещена под именем Мария митрополитом Макарием. После завершения обряда крещения Иван Грозный преподнес невесте золотой крест-складень, а царевичи Иван и Федор вручили ей кресты, украшенные алмазами и жемчугом. 21 августа состоялось венчание в Успенском соборе. Церемонию проводил митрополит Макарий. Известно, что свадебным подарком было блюдо, изготовленное из трехкилограммового куска золота.

Вторая жена Ивана Грозного вызывает многочисленные споры среди исследователей. Оценки ее роли в истории развития российской государственности весьма противоречивы. В рамках данного исследования выясним особенности конструирования образа Марии в исторической литературе XIX в.

На характеристике личности кабардинской княжны останавливались в своих исторических сочинениях многие известные историки дореволюционной России. Так, например, Н.М. Карамзин придерживался позиции, согласно которой брак Ивана Грозного с Марией Темрюковной не имел положительных последствий. Кабардинская княжна вскружила голову царю своей красотой, но при этом, по мнению историка, отличалась дурным нравом. Карамзин пишет: «Второй брак Иоаннов не имел счастливых действий первого. Мария, одною красотою пленив супруга, не заменила Анастасии ни для его сердца, ни для Государства, которое уже не могло с мыслию о Царице соединять мысль о Царской добродетели. Современники пишут, что сия

Княжна Черкесская, дикая нравом, жестокая душою, еще более утверждала Иоанна в злых склонностях, не умев сохранить и любви его, скоро простывшей: ибо он уже вкусил опасную прелесть непостоянства и не знал стыда. Равнодушный к Марии, Иоанн помнил Анастасию, и еще лет семь, в память ее, наделял богатою милостынею святыне монастыри Афонские» [2, с. 26].

В целом, Н.М. Карамзин составил нейтральный образ второй жены царя, акцентируя, при этом внимание на возможном ее негативном влиянии на личность Ивана Грозного.

Не обошел своим вниманием Марию Темрюковну другой не менее известный историк С.М. Соловьев. Вслед за Н.М. Карамзиным он развивает положение о пагубном влиянии кабардинской княжны на своего мужа. «В 1561 году женился на дочери черкесского князя Темрюка, которой при крещении в Москве дали имя Марии, - пишет историк. - Выгода жениться не на русской особенно при тогдашних обстоятельствах, и красота черкешенки могли прельстить Иоанна; но легко понять, что он мог выиграть в нравственном отношении от союза с дикаркою» [4, с. 702]. По мнению С.М. Соловьева, женитьба на кабардинской княжне привела в упадок страну, поддержав опричную политику и доведя Ивана Грозного до паранойи.

Историк Н.И. Костомаров остановился на рассмотрении личностных взаимоотношений между Иваном Грозным и его второй женой, уделяя пристальное внимание психологии царя. «Обыкновенно думают, что Иван горячо любил свою первую супругу, - рассуждает историк, - действительно, на ее погребении он казался вне себя от горести, и спустя многие годы после ее кончины, вспоминал о ней с нежностью в своих письмах. Но тем не менее оказывается, что через восемь дней после ее погребения Иван уже искал себе другую супругу, и остановился на мысли сватать сестру Сигизмунда-Августа, Екатерину, а между тем, как бы освободившись от семейных обязанностей, предался необузданному разврату: так не поступают действительно любящие люди» [3, с. 198]. Польский король поставил условием брака мирный договор,

по которому Москва должна была уступить Польше Новгород, Псков, Смоленск и Северские земли. От рассмотрения таких условий московский царь наотрез отказался. Как пишет Н.М. Костомаров, «Иван Васильевич перестал думать о польской принцессе и, намереваясь в свое время отметить соседу за свое неудачное сватовство, 21 августа 1561 года женился на дочери черкесского князя Темрюка, названную в крещении Марией. Брат новой царицы, Михаил, необузданный и развратный, поступил в число новых любимцев царя» [3, с. 198].

По мнению историка, «женитьба эта не имела хорошего влияния на Ивана, да и не могла иметь: сама новая царица оставила по себе память злой женщины. Царь продолжал вести пьяную и развратную жизнь» [3, с. 198].

Приведенные выше примеры показывают, что историки XIX века давали преимущественно негативную оценку образу Марии Темрюковны. На мой взгляд, такое мнение у них породили источники, опираясь на которые исследователи пытались объяснить негативные действия Ивана Грозного пагубным влиянием его жены-кабардинки. Курбский упоминал в своем труде «История о Великом князе Московском»: «Злые нравы русских князей объясняются жёнами их злыми и чародейцами» [1, с. 10]. Решительный и смелый нрав Марии не нравился крамольному боярству и они всячески пытались очернить молодую царицу.

Историки XIX века писали о Кученей под призмой своего времени. И не упоминали, что Мария Темрюковна стала женой Ивана Васильевича, когда вокруг него плелись интриги, а многие приближенные бежали за границу. В тот момент Ивану некому было довериться кроме своей супруги. Воспитанная в строгих кабардинских традициях царица была верна своему мужу и Российскому государству. Более того, союз с Марией Темрюковной был выгодным с политической точки зрения. При этом не стоит отбрасывать тот факт, что сама княжна была очень красивой и понравилась царю.

Царица Мария Темрюковна с восторгом разделяла интересы мужа-царя, и в досуге, и в государственных делах. Она наблюдала за соколиной охотой,

медвежьими потехами. Царица Мария с пониманием относилась к насаждению опричнины, для наведения порядка в стране. Мария не осуждала царской жестокости, когда карали и казнили непокорных врагов царя. Она легко скакала верхом на коне, участвовала в царской охоте. Марии, по мнению царя, было дано постигнуть мудрость охотника – не жалеть свою добычу, стрелять и поражать, ради своих высоких целей и задач. Женское умиление и сострадание к кошечкам, собачкам, птичкам в клетках – все это было ей чуждо. В ее крови были гены предков, которые веками устанавливали власть и порядок, уничтожая противников.

Брак Ивана Грозного с Марией привел к возвышению ее родственников – князей Черкасских, в дальнейшем игравших большую роль в русской истории. Один из её племянников – Хорошай-мурза, после крещения Борис Камбулатович, был женат на родной сестре патриарха Филарета, Марфе.

Разумеется, кабардинская княжна Кученей – великая женщина, которая связала пути

русского и кабардинского народов. Царь Иоанн любил свою Марию, с теплом вспоминал ее, жаловал на поминание ее души деньги различным монастырям, сопровождая даяния повелением «поминати доколе монастырь (Пречистыя или Троицы) стоит, ис Повседневного списка не выгладити» [5].

Грозный царь продолжал поддерживать отношения с родственниками любимой Царицы. В декабре 1570 года Царь, посылая жалованье старшей супруге хана Давлет-Гирея Айшебрат Масалтан для поездки в Мекку, пишет: «...И в нашем законе христианском обычай и по смерти тело разлучается, а душа от любви духовнаго совета не отлучается. А мы, поминая свою Царицу и Великую Княгиню Марию, и по смерти со сродниками ее поминаем и на помин жалуем и ради этого...» [5]

В наши дни, 14 сентября в престольный день храма Преподобного Симеона Столпника города Нальчика совершается панихида о упокоении Благоверной Царицы Великой Княгини Марии Темрюковны и всех князей Черкасских.

В центре города Нальчика царице-кабардинке поставлен памятник с надписью на постаменте: «Навеки с Россией», тем самым подчеркивая, что в исторической памяти образ Марии Темрюковны воспринимается как проводника во взаимодействии русского и северокавказского миров.

Источники и литература

- 1) 1. Зимин А.А. Россия на пороге нового времени: (Очерки полит. истории России первой трети XVI в.). – М.: Мысль, 1972. – 452 с. 2. Карамзин Н.М. История государства Российского XII томов в 3-х книгах. Кн. 3. – М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002.- 624 с. С. 26. 3. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – М.: Олма-Пресс Образование, 2004. – 4. Соловьев С.М. История России с древнейших времен: в 15 кн. Т. 3. – М.: Изд-во социально-экон. лит-ры, 1963. – 782 с. 5. Царица Мария Темрюковна (Федоровна) // <http://russianinfant.ru/eto-interesno/carica-mariya-temryukovna-fedorovna>. Электронный ресурс. (Дата обращения: 30.09.2019)